

Слишком быстро забытый юбилей

Кто такой Игнатий Домейко? Когда в 1967 году я писал первую в истории белорусской печати статью об этом открывателе и защитнике антиподов (так в XIX веке называли в Европе коренных жителей Южной Америки), знал еще немного — по его воспоминаниям, написанным на польском языке. Посмотрев на географическую карту, увидел, что в Чили, там, где к Тихому океану подступают вершины Анд, находится названный в честь нашего земляка город Домейко, а немного севернее — горный хребет, носящий его имя. Еще узнал, что существуют минерал домейкит, фиалка домейкиана и моллюск наutilus домейкус. Но вот в 2002 году, когда во всем мире по решению ЮНЕСКО отмечалось 200-летие ученого, а я взялся писать к юбилею брошюру «Тры радзімы Ігнацага Дамейкі», мне уже было известно, что по количеству наименований в его честь (около 80!) этот наш соотечественник занимает среди уроженцев Беларуси бесспорно первое место.

Именем народолюбца

Судите сами: существуют еще астероид Домейко, открытый в 1975 году, птеродактиль его имени, описанный в 2000 году, чилийский институт его имени в Вальпараисо (1990), фонд его имени в Польше (1992), ископаемый амонит Домейко, библиотеки имени Домейко в Сантьяго-де-Чили, улицы Домейко в десяти чилийских городах, минерал домейкит бета, найденный в Иране (очевидно, русским или белорусом) в 1949 году, шахта имени Домейко в Чили с большими запасами серебра, железнодорожная станция Домейко на севере той же страны, музеи и залы его имени в самых разных государствах и так далее. Оказывается, даже есть футбольная ассоциация «Домейко», ансамбль религиозных танцев «Санта Елена Домейко», музыкальный ансамбль «Конекшн Домейко», исполняющий произведения в честь ученого (в том числе о его путешествии из Франции за океан, участии в мировой выставке в Париже)!

В юбилейные дни прибавились и белорусские наименования. По инициативе местного скульптора и краеведа Ричарда Груши именем путешественника названа улица в Крупово Лидского района — там Домейко жил под наблюдением царской полиции и рационально хозяйствовал до отъезда во Францию, где при помощи своего друга Адама Мицкевича получил высшее горное образование. А ваш покорный слуга на заседании топонимической комиссии Мингорисполкома походатайствовал о присвоении того же имени одной из новых улиц нашей столицы. Вот, пожалуй, и все. К сожалению, до Кореличского района, родины ученого-гуманиста, юбилейная волна почти не добралась. Разве что в Кореличском краеведческом музее «Земля и люди» прошли посвященные Домейко научные чтения (с изданием сборника), да по инициативе Р.Груши установлен бюст в Медвядке около посвященного знаменитому земляку музея в местной школе и памятный камень у костела в Мире, где похоронен его отец. На юбилейном заседании в [НАН Беларуси](#) высказывалась надежда, что Медвядка станет значительным культурным центром, средоточием международного

Адам Мальдис. Слишком быстро забытый юбилей

туризма, частью маршрута Несвиж — Мир — Медвядка — Кореличи — Новогрудок — Лида. И, помнится, уже начали делать планшеты для будущего обновленного мемориального музея. А заодно велась очистка фундаментов самой усадьбы, приводился в порядок ее флигель, где предполагалось разместить музей этнографический и зал для мероприятий.

И вот прошло 11 лет. Популярность народолюбца Домейко во всем мире возросла, доказательств чему много. Но по-прежнему нет туристического оживления на грунтовом шоссе от Мира до Медвядки. Ибо с начала этого года нет уже и музея в школе, да и сама она прекратила свое существование. И бюст Домейко печально смотрит в никуда...

В поисках полноценного музея

Сначала было решено перенести экспонаты в сохранившийся флигель усадьбы Домейко — в ту его часть, где до недавнего времени располагался детский сад. Но в опустевшем помещении случился пожар. После чего накрыли крышу, вставили окна, однако внутренний вид комнат остался печальным. В них нет отопления, ибо из-за огня пострадала также котельная. Печка теперь есть только во второй половине флигеля, где ютятся еще около 20 экспонатов другого местного музея — этнографического. Переносить туда и домейковские раритеты просто опасно. Денег на окончание ремонта выгоревшей части флигеля нет. А необходимые инициативы в головах не рождались.

Выход из создавшейся, казалось бы, тупиковой ситуации виделся только один: перевезти временно бесхозные редкости в Кореличский районный краеведческий музей «Земля и люди» и одновременно будущий мемориальный музей в Медвядке в отремонтированной части флигеля, объявить его филиалом. А затем, создав соответствующий фонд, с помощью белорусской, польской, литовской, французской, чилийской общественности (в последнем случае очень могло бы помочь белорусское посольство в Аргентине), городов (здесь напрашивается побратимство), предприятий, клубов и учреждений его имени восстановить саму деревянную усадьбу на сохранившихся фундаментах, превратить ее в международный общественно-культурный и туристический центр.

Адам Мальдис. Слишком быстро забытый юбилей

Но Кореличский райисполком исходил из того, что коль в Медвядке музей формально принадлежал школе, то перенести его надо в Мирскую школу. Определенный резон в этом был: от Мира до Медвядки всего 12 километров. Но тогда зачем в Медвядку кто-то поедет?! Да и о незащищенности школьных музеев мы хорошо знаем. А в Медвядском музее были собраны значительные ценности — в 2002 году их преподнесли приехавшие сюда потомки ученого. Со своей стороны, помнится, тогда я подарил музею «Арауканию» Домейко (1861). И, чтобы не дать этому единственному в Беларуси экземпляру бесследно исчезнуть, сегодня прошу, нет, требую, чтобы хотя бы его передали из школьного музея в государственный!

Подобные сомнения испытывал председатель Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО в Беларуси Владимир Счастный.

21 мая он направил письмо председателю Кореличского райисполкома Виктору Шайбаку, где напоминает, что экспонаты музея в Медвядке, в том числе выставлявшиеся в Париже, имеют «большую ценность и могут стать основой для будущей стационарной экспозиции в реконструированной усадьбе». Поэтому «представляется, что наиболее оптимальным местом их хранения и экспонирования является Кореличский районный краеведческий музей, сотрудники которого имеют высокую квалификацию и опыт в музейном деле». Но, к сожалению, эти взвешенные аргументы так и не приняты во внимание.

История с музеем в Медвядке поучительна и для следующих юбилеев, в том числе отмечаемых на уровне ЮНЕСКО. Ведь, как свидетельствует последняя страница каждого номера газеты «СБ. Беларусь сегодня», выдающихся сынов и дочерей у страны множество. Но только наиболее значительные из них заслуживают, чтобы их круглые даты отмечались во всем мире. Как правило, после таких празднеств остаются добрая память, реальные дела и новые историко-культурные и туристические объекты. Так было, помнится, после 200-летий со дня рождения Адама Мицкевича и Наполеона Орды. Не сомневаюсь, что так вскоре будет с 250-летьем Михала Клеофаса Огиньского, хотя он и родился не на территории Беларуси, но ведь здесь создал «Прощание с родиной». А вот что касается предстоящих юбилеев Иосифа Гашкевича и Станислава Монюшко, у меня есть обоснованные сомнения: слишком велик объем необходимых предварительных работ и слишком поздно мы за них беремся.

Р.С. Когда писались эти строки, решил позвонить в Гомель культурологу Валентине Лебедевой. Она, начиная с юбилея Домейко, переписывается с проживающей в Австралии Паж Домейко — одной из его потомков и автором уникальной монографии о своем предке. Изданная на английском языке книга с большой надеждой была прислана в Гомель и предложена одному из минских издательств. Но оно вот уже который год никак не может найти переводчика на белорусский язык. А может, кто-либо из англоязычных читателей «СБ» выскажет пожелание почтить, сделав перевод, память по существу первого глобалиста из белорусских земель? Ведь, находясь в Южном полушарии, он уже тогда утверждал в письмах, что весь земной шар — един. И поэтому на нем недопустимы никакие войны. И уже тогда видел место на «глобе», занимаемое своим народом.

Автор публикации: Адам МАЛЬДИС